

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Людмила
Разумовская**

**Французские страсти
на подмосковной
даче**

Людмила Николаевна Разумовская
Французские страсти
на подмосковной даче
Серия «Библиотека
драматургии Агентства ФТМ»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63117462

ФТМ; 2020

ISBN 978-5-4467-2947-0

Аннотация

Летний день, щебетанье птичек и несколько человек на веранде загородного дома. Казалось бы – тихое ясное утро на лоне природы, но размеренность бытия быстро рассеивается из-за неразрешимых конфликтов героев. Наслоение событий и перехлест судеб. На подмосковной даче разгораятся настоящие французские страсти. Хозяин дачи пригласил на выходные свою молодую любовницу, с ней приехала ее мать – его бывшая любовница. Неожиданно вернулась из Парижа жена, да не одна, с молодым женихом. Судьба героев из двух распадающихся семей сплетается в тугой узел неразрешимых противоречий. За один вечер на подмосковной даче рушатся и снова восстанавливаются

несчастливые браки, разбиваются светлые надежды, строятся большие планы и открываются маленькие горькие истины.

Содержание

Людмила Разумовская	5
Действующие лица	5
Действие первое	6
Картина первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Людмила Разумовская
Французские страсти
на подмосковной даче
Комедия

Действующие лица

Сергей Иванович – 48 лет

Зоя Викторовна, его жена – 49 лет

Лидия Николаевна (Лиля) – 46 лет

Лара, ее дочь – 25 лет

Леонид Борисович, муж Лили – 55 лет

Жан – 28 лет

Действие первое

Картина первая

Подмосковье. Новый загородный дом в красивом месте у водоема.

Середина лета. Утро. Солнце. Тепло. Птицы поют.

На веранде пьют чай и разговаривают.

Лиля. *Всю жизнь я мечтала именно о таком доме... Большие окна, светлые комнаты, деревянная лестница на второй этаж... Веранда с роскошным видом... где по вечерам пьют чай и разговаривают, а не играют в компьютер... Увы, человеческая эпоха закончилась в девятнадцатом веке, потом началась античеловеческая – это наша, а грядет – страшно сказать какая... Американская поп-культура окончательно завоюет подмостки и экраны, сексуальные меньшинства уловят в свои сети большинство несознательных граждан из так называемых развитых и не очень стран, и простая человеческая семья в виде мужчины и женщины будет восприниматься как анахронизм... типа древних фаллических культов и наскальной живописи...*

Лара. *Мамочка, не переноси свой печальный сексуальный опыт на развитие всемирной истории. Она пойдет другим путем.*

Лиля (*не обращая внимания на дочь*). Все дело в том, что актер – это сугубо женственная профессия. Не говоря уже об актрисе... Независимо от ее внешних данных... Ибо суть актерства – в отдавании себя. Роли ли...

Лара. Режиссеру ли...

Лиля. Актер – всегда жаждет отдаться, режиссер – овладеть...

Лара. А если режиссер явно уклоняется в сторону сексуальных меньшинств?

Лиля. Тогда налицо видимый всем невооруженным глазом – кризис театра.

Лара (*смеется*). Тебе налить еще?

Лиля. Благодарю... По некоторым, разумеется, непроверенным, демографическим прогнозам, население России, к примеру, через пятьдесят лет сократится в два раза. Одновременно с этим лица китайской национальности, а также корейской, включая государство Гонконг, размножающиеся в геометрической прогрессии, хлынут на Запад, на гигантские неосвоенные территории Восточной Сибири, перенесутся за Урал и денационализируют бывшую великую русскую реку Волгу... в которой вновь заплещутся и заиграют белые белуги и полосатые караси...

Лара. Мамочка, ты сегодня явно в роли Кассандры.

Лиля. Разумеется, можно сказать, что все это уже было... было... Но согласитесь, переживать упадок Рима, не освоив его расцвет, – грустно... грустно и печально. Мы и не за-

метили, как наступило новое, цивилизованное варварство, где венец создания – человек оказался погребен под культурным слоем усовершенствованных памперсов, прокладок и презервативов... Варварство еще более горделивое, ибо уже вбивает, как ему кажется, последние кирпичи в Вавилонскую башню собственной самодостаточности...

Лара. Мамочка, отчего ты опять в апокалиптическом миноре? Ты же в очередной раз замужем.

Лиля. Тебе этого не понять, дитя мое. У меня была трудная жизнь.

Лара. Я знаю. В молодости ты жила в день на пять копеек. За три копейки ты покупала булочку, а за две – два стакана газированной воды без сиропа.

Лиля. И увидел Хам наготу отца своего Ноя, рассказал братьям своим и смеялся...

Лара. С каких это пор, мамочка, ты у нас стала библейским праведником? Сергей Иванович, скажите маме, она ко мне несправедлива.

Лиля. Справедливости вообще нет. Есть только любовь. И не любовь.

Лара. Стало быть, ты меня не любишь.

Лиля. Всю жизнь меня любили мужчины, которым я покупала пиджаки и галстуки, дома и квартиры. Собака нашей нежной и столь продолжительной дружбы с Сергей Ивановичем зарыта в его исключительном бескорыстии, хотя он в течение уже десяти лет то и дело напоминает, что он мне

должен.

Лара. Сергей Иванович, когда вы вернете мааме тысячу долларов, она стесняется вас спросить.

Лиля. Пустяки. Конечно, такого дома у меня уже не будет никогда в жизни, но, в конце концов...

Лара. Не в доме счастье.

Лиля. Я этого не сказала.

Лара. Если бы я так мечтала заполучить этот дом, я бы развела Сергея Ивановича с женой, развелась бы сама и переписала строение на себя. Но мы, видите ли, сдуру обвенчались и теперь делаем вид, что понесем свой крест до конца...

Лиля. Я тебя много раз просила, не обсуждать мое семейное положение. Мой муж болен...

Лара. Охота была выходить за инвалида!

Лиля (*дрожащим голосом*). Извините меня, но в таком тоне...

Сергей Иванович. Лара, свари мне, пожалуйста, два яйца. Всмятку.

Лара. Вы думаете, это поможет? (*Пожимает плечами.*)
Пожалуйста. (*Выходит.*)

Лиля (*в слезах*). Несносная! Несносная! Всегда была... несносная!

Сергей Иванович. Успокойся. Давай лучше выпьем.

Лиля. Хочешь меня напоить? Как тогда?

Сергей Иванович. Зачем мне тебя напаявать?

Лиля (*кокетливо*). Чтобы овладеть мной в пьяном виде.

Сергей Иванович. Ну, для этого совсем не обязательно напаивать...

Лиля. Хочешь сказать, что я такая легкодоступная женщина?

Сергей Иванович. Нет, дорогая, я же знаю, когда ты не захочешь, ты кремень.

Лиля (*польщена*). Вот именно!.. Меня всегда мучила ложь. Но теперь, слава Богу, я могу жить в чистоте. Слава Богу!

Сергей Иванович. Это звучит как-то угрожающе-двусмысленно.

Лиля. Ах, ты прекрасно понимаешь, что я имею...

Сергей Иванович. Что ты имеешь, я уже понял.

Лиля. Конечно, он – это не ты...

Сергей Иванович. Я не сомневаюсь.

Лиля. Но я его уважаю.

Сергей Иванович. И это главное, товарищи! Так выпьем же за его здоровье! Кстати, что у него со здоровьем? Может, смогу чем помочь?

Лиля. Нет-нет, спасибо...

Сергей Иванович. Уже бесполезно?

Лиля. Послушайте, почему вам всем нравится меня мучить? Почему вы все хотите, чтобы у меня все было плохо? Почему?

Сергей Иванович. Дорогая, я старый циник, прости и снизойди великодушно.

Лиля. Зачем ты пригласил ее, не понимаю! Мы бы прекрасно провели эти дни вдвоем... чисто по-дружески, я знаю, о чем ты подумал!

Сергей Иванович. Надеюсь, дорогая, мы еще оба думаем об одном и том же.

Лиля. Пошляк!

Сергей Иванович. Но я бы не хотел вызывать у твоего мужа чувство необоснованной ревности.

Лиля. Ах, ему все равно!

Сергей Иванович. Я так и предполагал.

Лиля. Я не то хотела сказать...

Сергей Иванович. А если честно?.. Ты счастлива?

Пауза. Входит Лара с блюдцем и сваренными яйцами.

Лара. Mamочка не бывает счастлива по определению. Кто-то, что бы ни случилось, всегда счастлив, кто-то – всегда наоборот. *(Ставит блюдце на стол.)*

Лиля. Судя по всему, ты относишься к первой категории.

Лара. Я просто не разрешаю себе проигрывать.

Лиля. Увы, это слова не из моего лексикона.

Лара. Говорят, яйца повышают потенцию. Это правда, Сергей Иванович?

Лиля. Лара! Что ты себе позволяешь?!

Сергей Иванович. Милые дамы, расслабьтесь. Посмотрите, какой чудесный вид. Сколько я ни смотрю на этот пейзаж – не могу наглядеться. Прошу вас, похороните меня вот на этом холме.

Лиля. Боже мой, нас и к телу-то не допустят.

Сергей Иванович. Допустят-допустят. Я в завещании так и укажу: вышеозначенных дам – допустить. Не то и помирать не согласен.

Лиля. А вообще-то мы здесь как, инкогнито?

Сергей Иванович. Это уж как хотите.

Лиля. Нет, но твоя жена...

Сергей Иванович. Моя жена во Франции. Показывает высокую русскую моду.

Лиля. Вот перед кем я преклоняюсь!..

Сергей Иванович. Лилечка, преклонись лучше предо мной.

Лара. Мне выйти?

Лиля. Нет, какая дрянь, а? На что это ты намекаешь!

Сергей Иванович. Роскошные мои, не ссорьтесь. Адреналин, он ведь и в лесу адреналин.

Лара. Пойду лучше прогуляюсь.

Лиля. Только недалеко!

Лара. Здесь водятся бармалеи?

Лиля. Вот именно! И крокодилы!

Лара, улыбаясь, уходит.

Вот ты умный человек, врач, объясни, что это?

Сергей Иванович. Что?

Лиля. Вот это, это! Что?.. Ведь полчаса невозможно, чтобы не довести до слез, не расстроить, что это?!

Сергей Иванович. Ты преувеличиваешь.

Лиля. Я так мечтала... надеялась... отдохнуть... побыть наедине, успокоиться... Ведь ты мне друг, единственный друг, ты это понимаешь?.. Приезжаю – здрасьте пожалуйста – дочь!

Сергей Иванович. Если хочешь, я ей тонко намекну...

Лиля. Еще чего! Она и так, по-моему, догадывается...

Сергей Иванович. О чем?

Лиля. Действительно...

Сергей Иванович. Лиля, давай поговорим... Что у тебя дома?

Лиля. Мой муж – исключительно честный и благородный человек.

Сергей Иванович. Спасибо, наслышан.

Лиля. Интересно, что это она могла о нем наговорить? Какую-нибудь гадость! Между прочим, я ей отдала свою квартиру! Благодаря ему! Потому что он предложил, пусть у ребенка будет своя квартира!

Сергей Иванович (*свистит*). Да, матушка, родилась душой, душой и помрешь.

Лиля. Это почему же? Дочери ведь, не дяде!.. А ты считаешь, надо было не отдать?..

Сергей продолжает насвистывать. Пауза.

Сереза, ты мне действительно друг?

Сергей Иванович. Приходится, раз уж любовником нельзя.

Лиля. Сереза, мне негде жить... Я развожусь, понима-

ешь? (Пауза. Разрыдалась.) Ты же видишь, к ней я не смогу!.. Разумеется, ты не обязан... но я просто не представляю... куда мне теперь... Что ты молчишь?..

Сергей Иванович. Думаю.

Лиля. Боже мой, что же тут думать!

Сергей Иванович. Видишь ли, здесь тебе нельзя...

Лиля. Почему?

Сергей Иванович. Послушай, давай объяснимся. С одной стороны – дом построен на твои деньги. Но с другой – большую часть я тебе вернул... разумеется, без процентов, ты сама так захотела... Кстати, эти пятьсот долларов, что я тебе должен...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.